

В-четвертых, отличие данных договоров существует и в возможности контроля хода работы сторонами. Так, если между сторонами будет заключен договор поставки, то заказчик не сможет получать от производителя без его согласия официальную информацию о ходе работы над выполненным заказом. Если же между сторонами будет заключен договор подряда, то согласно п. 1 ст. 669 ГК заказчик вправе проверять ход и качество работы, выполняемой подрядчиком.

В-пятых, отличием договоров поставки и подряда являются виды гражданско-правовой ответственности за несоблюдение условий договора. Так, согласно ст. 491 ГК по договору поставки предусмотрена неустойка за недопоставку или просрочку поставки товаров, в то время как в договоре подряда неустойка не предусмотрена.

Таким образом, выделение отличительных признаков договора поставки от договора подряда в теории гражданского права позволит преодолеть трудности отсутствия разграничения рассматриваемых договоров в гражданском законодательстве. Кроме того, выделение отличительных признаков договора поставки и договора подряда на практике будет способствовать возможности выбора сторонами одного из двух видов договоров в зависимости от конкретной ситуации и правовых последствий заключения того или иного договора.

КОНВАЛИДАЦИЯ КАК СПОСОБ ЗАЩИТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

Богуш Д. В., Белорусский государственный университет

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Е. А. Салей

В юридической литературе применительно к сделкам особое внимание уделяется рассмотрению вопроса о защите субъективных гражданских прав посредством признания сделки недействительной и применения последствий ее недействительности. Признание оспоримой сделки недействительной и применение последствий ее недействительности, а также установление факта ничтожности сделки и применение последствий ее недействительности указаны в ст. 11 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК) в качестве одного из способов защиты гражданских прав. Однако, исходя из смысла закрепленных в главе 9 ГК норм о недействительности сделок и учитывая, что в ст. 11 ГК содержится примерный перечень способов защиты гражданских прав, в качестве одного из способов защиты стоит также рассматривать и признание действительности ничтожной сделки (конвалидация). Данный способ защиты является малоисследованным в специальной литературе, что порождает возникновение проблем в правоприменительной практике.

Конвалидация, или оздоровление ничтожной сделки, представляет собой придание ничтожной сделке юридической силы с момента ее соверше-

ния. При этом исцеление ничтожности выражается в возвращении в сферу права не сформировавшихся должным образом, однако заслуживающих защиты фактических общественных отношений.

Признание действительности ничтожной сделки является отступлением от классического учения о недействительных сделках, поскольку исцеление противоречит идее ничтожности. В то же время Гражданский кодекс содержит ряд норм, допускающих возможность исцеления ничтожных сделок: сделка, совершенная гражданином, признанным недееспособным (ст. 172 ГК); сделка, совершенная несовершеннолетним, не достигшим 14 лет (ст. 173 ГК); сделка, при заключении которой не соблюдена нотариальная форма (ст. 166 ГК). Анализируя положения данных статей, можно сделать вывод о том, что в соответствии с гражданским законодательством Республики Беларусь конвалидация допускается лишь в случаях, прямо указанных законодателем, и только в судебном порядке.

При рассмотрении случаев, когда законодатель допускает возможность оздоровления ничтожных сделок, возникает вопрос об условиях (предпосылках) их конвалидации. Необходимо отметить, что данный вопрос носит проблемный характер, поскольку помимо указанных выше условий (прямое указание в ГК, судебный порядок признания действительности) установить общие признаки таких ничтожных сделок не представляется возможным. Об этом упоминается и в юридической литературе. Так, например, Д. О. Тузов отмечает следующее: «Общим условием возникновения права на конвалидацию для предусмотренных в ГК случаев “исцелимости” является ничтожность сделки. При этом основание ничтожности должно допускать возможность исцеления. Другие условия возникновения права на конвалидацию зависят от конкретного основания ничтожности». В литературе можно также встретить иные предпосылки оздоровления (слабость стороны в требующей конвалидации сделке, совершение сделки к выгоде слабой стороны, добросовестность другой стороны). В то же время утверждение о том, что данные условия носят общий характер и применимы ко всем закрепленным в ГК случаям оздоровления, представляется не соответствующим действительности.

Таким образом, возможность конвалидации, ее условия зависят только от воли законодателя, который с учетом интересов и потребностей участников гражданского оборота может подчинить правилам об исцелении любой случай ничтожности сделок. Подобный механизм согласуется с логикой права, поскольку направлен на сокращение количества ничтожных сделок, ставящих под угрозу стабильность и предсказуемость гражданского оборота. Как следствие, признание действительности ничтожной сделки выступает в качестве полноценного способа защиты прав и законных интересов добросовестных участников гражданских правоотношений.